

УДК 1(091)

ПРОБЛЕМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЗЛА В ФИЛОСОФИИ ЛЕЙБНИЦА И ГЕГЕЛЯ

Н.А. Татаренко

ФГБУН Институт философии Российской академии наук, г. Москва

DOI: 10.26456/vtphilos/2021.4.211

В статье исследуется одна из наиболее интересных проблем религиозно-философского характера – обоснование наличия зла в мире и оправдание Бога на примере философии Лейбница и Гегеля. Разрешение спора о том, как возможно одновременно и существование благого Бога-творца, и зла в мире, им сотворенном, или богооправдание, получило название «теодицея». Этот термин впервые был введен в философский оборот Лейбницем. Несмотря на то, что сам термин был предложен только в начале XVIII в., данная проблематика обсуждалась задолго до его появления и была серьезным вопросом для многих мыслителей. Не является исключением и Гегель, в чьих текстах затрагиваются проблемы существования зла и его отношения к категории бытия и к божественному. В данной статье представлена попытка показать, каковы особенности взглядов на проблему существования зла в учениях двух немецких философов.

Ключевые слова: *теодицея, зло, благо, бытие, абсолютный дух, моральность, Г.В. Лейбниц, Г.В.Ф. Гегель.*

Философия Лейбница оказала значительное влияние на последующую западноевропейскую традицию, не обойдя стороной и гегелевское учение. Особенно ясно эта преемственность прослеживается при анализе и сопоставлении логической части учений Гегеля и Лейбница. Оба философа отводят логике особую, крайне важную роль в формировании их философских воззрений и концепций. Мы также можем проследить общие тенденции между учениями Лейбница и Гегеля о субстанции как субъекте. Не редкостью в исследовательской литературе является и вывод о том, что монада представляет собой некий прообраз гегелевской абсолютной идеи, преодолевающей многочисленные ступени развития на пути к Абсолютному духу [4, с. 185]. Однако в данной работе нас непосредственно интересует вопрос об оправдании необходимости существования зла в философских системах двух немецких мыслителей и то, прослеживается ли взаимосвязь между их взглядами на эту проблему.

Имя Лейбница не в последнюю очередь ассоциируется с проблемой теодицеи и предустановленной гармонии. Вопрос о том, как возможно одновременное существование всеблагого Бога, мудрого и доброго, и разрушительного мирового зла, с которым индивид встречается

© Татаренко Н.А., 2021

повсеместно, возник за много веков до рождения Лейбница. Им задавались мыслители начиная с Античности, и до сих пор эта тема вызывает интерес и разнообразную аргументацию при ее рассмотрении как среди философов религиозного, так и атеистического толка [8], однако сам термин «теодицея» как название для данной концепции (от греч. *theos* – «бог», *dike* – «справедливость») стал использоваться именно благодаря Лейбницу. В его представлении зло является одной из характеристик наилучшего из возможных миров. Соответственно, в некоторой степени оно есть необходимость, как считает Лейбниц, которая, однако, зачастую остается лишь в возможности.

В своем трактате «Теодицея» Лейбниц, полемизируя с Пьером Бейлем, обращается к обсуждению вопроса об оправдании Бога и причине существования зла в мире. Нужно отметить, что дискуссия Лейбница с Бейлем не ограничивается лишь этим текстом и включает в себя ряд других тем, однако нас интересует здесь конкретный вопрос. Для обоснования своей позиции философ предлагает «апологию божественных совершенств» [6, с. 62], демонстрирующую, что Бог не причастен к существованию зла и не является его источником, а лишь допускает его присутствие в мире. Бог, согласно Лейбницу, выбрал наш мир как наилучший из возможных миров, благодаря чему он и есть действительный, реально существующий. Притом, «если в этом мире не будет совершаться хотя бы малейшего зла, то мир не будет уже больше этим миром, который Творец, высчитав и взвесив все, признал наилучшим» [6, с. 136]. Таким образом, все злое и греховное, существующее в мире, уже было предвидено Богом. Так почему же всеблагой и совершенный Бог осуществляет не тот мир, где есть лишь добро, а наш мир, полный зла и насилия? Зло, говорит Лейбниц, часто служит причиной добра, причем еще большего, чем совершённое зло. В исключительно благом мире степень добра и его ценность будет существенно ниже, нежели в том, где существует возможность совершать зло.

Тот, кто говорит о преобладании в мире зла, ошибается, по мнению Лейбница. Так, если бы мы были большую часть времени больны, то больше ценили бы здоровье и чаще обращали бы на него внимание. Соответственно, то, что является нетипичным для нас, обычно и привлекает наш взгляд. Это и говорит нам о том, что происходящее в мире в большинстве своем есть благо, и лишь малая часть представляется нам злом.

Источник зла не в Боге и не в материи, а в несовершенстве тварной природы, существовавшем еще до грехопадения. Такое несовершенство человеческой природы Лейбниц называет метафизическим злом. Существуют также физическая (страдание) и моральная (грех) разновидности зла, которые по сути являются возможными, но не необходимыми. Такое зло может воплощаться Богом либо с целью наказания, либо для достижения большего блага, либо для предотвращения еще большего зла. Все перечисленные варианты развития событий, по

Лейбницу, направлены на укрепление понимания и более ясную демонстрацию того, что же есть добро, а также на достижение еще большего совершенства мира. Такой вывод он делает, поскольку Бог по природе своей желает, прежде всего, блага, а затем – наилучшего из возможных благостей в мире. Иными словами, зло есть не просто необходимый элемент лейбницианского «лучшего из миров», но и некий гарант все возрастающих благости и совершенства существующего мира.

Теперь же обратимся к философии Гегеля и посмотрим, каким образом он объясняет само понятие зла, какое место оно занимает в его философской системе и как его существование в мире может быть обосновано.

Сразу оговорюсь, что упоминание о проблеме зла можно найти в разных произведениях Гегеля, но мы остановимся только на тех из них, которые вышли непосредственно из-под его руки, а не явились результатом, пусть и весьма удачной, но чужой редакторской работы. Иными словами, мы не будем затрагивать ни один из лекционных курсов Гегеля. Безусловно, достаточно много рассуждений об интересующей нас теме, а также в целом о философии Лейбница, можно почерпнуть из гегелевских «Лекций по истории философии», однако проблема заключается в том, что мы должны относиться к данному тексту особым образом, помня о том, что он был издан уже после смерти философа и имеет ряд нюансов¹.

Прежде всего, стоит отметить, что Гегель не использует понятия «теодицеи» в своей системе. Тем не менее, мы вполне можем говорить о том, что он задается теми же вопросами, которые волновали и Лейбница, и других философов, размышлявших о том, как возможно объяснение зла в мире, если принять во внимание существование благого Божьего промысла и того факта, что Бог всеблаг и всемогущ. Как выпускнику теологического института, Гегелю не были чужды вопросы религиозного характера, однако в явном виде мы редко находим в его текстах зрелого периода (т. е. начиная с Йенского этапа творчества) рассуждения на сугубо религиозные темы. В то же время, принимая во внимание его ранние произведения, которые полностью сосредоточены на изучении проблем христианства, религиозного чувства, истинной религии и т. д. [10], хотя и в особом, не ортодоксальном, ключе, сложно предположить, что философ в одночасье вывел из круга собственных интересов данную тематику. Кроме того, мы знаем, что Гегель отводил рели-

¹ О ситуации вокруг «Лекций по истории философии», о степени их достоверности и истории публикации см.: [7]. На мой взгляд, для того чтобы не ошибиться и верно понять, что же именно говорил сам Гегель во время данных лекций, необходимо исследовать конспекты разных лет, вышедшие не так давно и еще не переведенные на русский язык. Однако это не составляет тему нашего исследования.

гии высокое место в структуре своей системы, и только философия располагалась еще выше в этой иерархии самопознания духа.

В своей первой крупной работе «Феноменология духа» Гегель рассматривает понятие и значение зла в разделе о духе, а точнее – в главе «Дух, обладающий достоверностью себя самого. Моральность». Философ анализирует данную проблему в рамках этики, исследуя форму морального духа, которая в последующих гегелевских произведениях не только сохранится, но и существенно расширится тематически. Моральность Гегель здесь напрямую связывает с темой долга и всеобщих этических принципов, идущей от Канта, но представленной в привычном гегелевском диалектическом ключе. Изначально существовавший субстанциально, лишенный индивидуальности, моральный дух заключает в себе, прежде всего, долг. Долг есть абсолютная сущность для самосознания, являясь одновременно и единственной целью сознания, и уже в этом он выступает для себя как иное. Самосознание же пока не способно осознать в долге некое инобытие, поэтому, становясь свободнее, позволяет становиться свободнее и предмету своего сознания, т. е. долгу. Одновременно с этим моральное сознание узнает и природный мир, который часто не соответствует и не учитывает то, как необходимо поступать. Так, из противопоставления морального сознания и природного внешнего мира постепенно развивается моральное мировоззрение.

Следующий этап развития морального духа знаменуется его отчуждением от себя. Гегель постулирует, что вследствие развития мировоззрения и взаимодействия внешнего, т. е. природы, и внутреннего, сферы морального сознания, происходит подмена истинной цели морального сознания: моральный поступок, согласно Гегелю, должен оставаться внутренним поступком, не покидающим рамки сознания, однако он становится реальным наличным бытием: «При совершении поступков сознание, таким образом, не придает вообще серьезного значения несоответствию между целью и действительностью; зато оно как будто придает серьезное значение самим поступкам» [1, с. 315]. Тут возникает очередное противоречие, поскольку каждый поступок принадлежит единичному индивиду, тогда как цель развития духа – в осуществлении всеобщего блага мира в целом: «самое желательное, абсолютное состоит в том, чтобы высшее благо было осуществлено и моральные поступки были излишними» [1, с. 316].

На пути к осуществлению этой цели моральное сознание проходит этап подчинения «священному моральному законодателю» [1, с. 319], который, конечно, есть иное для него. Такое положение дел моральное сознание воспринимает как подмену и лицемерие и стремится вернуться из внешнего мира поступков в себя, став чистой совестью. Тем не менее, уже осознав себя в реальном мире, сознание должно было бы вернуться в мир внутренний с осознанием собственной ложности, поскольку оно прошло длительный путь развития во внешнем мире. Та-

кова антиномия морального мировоззрения, которую стремится разрешить дух. Решение состоит в достижении моральным самосознанием совести. Именно совесть есть действительность долга, его истинное наполнение. Так возникает конкретный моральный дух, в котором снимаются чистый долг и природа. На данном этапе развития поступок уже не отдельное действие, не связанное с моральной целью, поступок – это моральная форма. Такое действие, полностью осознанное духом, является проявлением чистой воли, деятельного морального сознания. Оно все еще содержит в себе долг в качестве цели, но теперь он не является пустым всеобщим законом для индивида, а существует как бытие для другого. Именно в общественной жизни возможно существование и исполнение либо неисполнение долга, с чем и связано появление зла. Конфликт всеобщности и единичности, или общества и отдельного индивида при различии трактовок ими смысла морального долга ведет к тому, что единичное сознание и его поступки трактуются как зло, или иначе: подобное несоответствие индивидуального всеобщему и есть зло. В данной ситуации всеобщее рассматривает индивидуальное, действующее в соответствии с собственными провозглашаемыми принципами, которые оно пытается выдать за всеобщие, лицемерием. С другой стороны, всеобщее сознание начинает ощущать себя как единичное, находя себя в другом. При этом оба сознания претендуют на роль всеобщего. И в тот момент, когда индивидуальное сознание признает себя злым, всеобщее оказывается жестокосердным и отказывается от единства. И все же итогом противостояния разных сознаний становится диалектическое примирение, которое позволяет духу забыть былые обиды.

Примечательно, что только лишь следующий раздел «Феноменологии» отсылает читателя непосредственно к религии. Таким образом, Гегель, как может показаться на первый взгляд, будто выводит рассмотрение понятия зла за рамки религиозной тематики. Однако такое понимание не вполне верно, как мне кажется. Как говорила в личной беседе профессор Н.В. Мотрошилова, Гегель является одним из тех философов, чье учение можно с успехом исследовать рационально, абстрагируясь от религиозно-теологического контекста, и я с этим полностью согласна. Однако данная позиция также и не отрицает слов Ильина: «Учение Гегеля состоит в том, что *Понятие*, открывающееся спекулятивной мысли, *есть само Божество* и что оно *есть единственная реальность*» [5, с. 160]. В зависимости от исследовательской позиции и используемой методологии гегелевская философия может быть рассмотрена в совершенно разных плоскостях: и как сугубо логическая конструкция, и как религиозно-мистическая доктрина, и как практическая философия. Действительно, такое разнообразие особенно ярко прослеживается в некоторых отечественных и зарубежных коллективных монографиях (например, [9]). Возможно, подобная «универсальность»

гегелевской философии позволяет исследователям находить все новые и новые точки интереса в текстах Гегеля.

В «Философии права» Гегель развивает тему моральности, сделав ее важной ступенью развития объективного духа. Здесь он также обращается к понятию зла, ставя его в зависимость от действий индивидов. Зло рассматривается в двух основных ракурсах: во-первых, как злой поступок, преступление, направленное против права другого человека. Такое толкование зла близко к тому, которое можно встретить в правовых документах. Во-вторых, Гегель продолжает тему противопоставления воли индивида и общества. Быть злым подразумевает действовать исходя из того, что воля отдельного индивида ставится выше воли всеобщей [3, с. 181]. В этой свободе волеизъявления и заключается объяснение происхождения зла, считает Гегель, а гарантом возможности как моральности, так и зла, является совесть. Человеческие чувства могут содержать в себе и добрые, и злые направленности и побуждения, это связано с нашей природной двойственностью и способностью к изменениям, однако каждый индивид ответственен за свои поступки, как обладающее разумом существо. Иными словами, ни природа как таковая, ни наши внутренние ощущения и саморефлексия не могут быть злыми сами по себе, зол лишь конкретный человек, совершающий конкретный поступок, и только он в ответе за свои действия: «Природа зла такова, что человек может, но не необходимо должен его хотеть» [3, с. 184].

Последнее произведение, к которому мы обратимся здесь, – это «Энциклопедия философских наук». Гегель затрагивает тему происхождения зла в разделе «Философия духа». Зло толкуется здесь несколько иначе, чем в предыдущих работах: как несоответствие между бытием и долженствованием. Поскольку все, что мертво или представляет собой неорганическую жизнь, не может страдать и обладать злом, это присуще лишь живому – природе и духу. Постоянная изменчивость есть как признак жизненной энергии, так и возможности выступить в качестве источника зла.

В «Энциклопедии» мы находим еще один интересный фрагмент, затрагивающий тему зла в религиозном контексте, чего мы не встречали до этого в гегелевских текстах. В параграфе 568 «Религии откровения» Гегель пишет: «Но в моменте *особенности* суждения это конкретное вечное существо есть то, что *заранее предположено*, и его движение есть порождение *явления*, распадение вечного момента опосредствования, единого сына, на самостоятельную противоположность, с одной стороны, неба и земли, стихийной и конкретной природы, с другой стороны, духа как находящегося с ней в определенном *отношении*, следовательно, как *конечного* духа, который как крайность сущей в себе отрицательности, приобретает самостоятельное существование в качестве зла» [2, с. 391]. Можно сказать, что для Гегеля возможность существования зла не просто оправдана, но и не вызывает никаких сомнений.

Там, где существует изменение и распадение понятия на противоположности, непременно существуют смысловые крайности. Поскольку добро существует как в виде божественного начала, так и в виде поступков отдельного индивида, совершенно неудивительно, что есть и зло.

Подводя итог, можно сказать, что Гегель, как и Лейбниц, предпринимает попытку оправдания Бога как в некотором смысле источника существования зла. Более того, гегелевская система не может не включать в себя зло, поскольку строится по правилам диалектической логики. Зачастую, в зависимости от исследуемого явления, зло понимается Гегелем не как нечто ужасное, отвратительное, но как то, что содержит в себе противоположность исходной позиции. Если в философии Лейбница зло необходимо, скорее, для человека, и поэтому «поддерживается» Богом, то у Гегеля на уровне развития абсолютной идеи оно есть неперемненное условие и служит цели развертывания мировой истории, выступая, скорее, как некая логическая категория, однако на уровне жизни индивидов его существование не является обязательным, а говорит лишь об определенных морально-волевых качествах конкретного индивида.

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 496 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия духа // Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. М.: Мысль, 1977. Т. 3. 472 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 527 с.
4. Измайлов Г.В. Лейбниц и Гегель: понятие субстанции как субъекта // Историко-философский ежегодник. 2004. С. 168–187.
5. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб: Наука, 1994. 544 с.
6. Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Лейбниц Г.В. Сочинения в 4 т. / под ред. В.В. Соколова. М.: Мысль, 1989. Т. 4. 554 с.
7. Мотрошилова Н.В. История философии в системе Гегеля // Историко-философский ежегодник. 2020. Т. 35. С. 117–66.
8. Шохин В.К. Проблема зла: теодицея и апология // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 5 (67). С. 47–58.
9. Hegel's Philosophy of Spirit / ed. by M.F. Vyкова. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 291 p.
10. Hegel's theologische Jugendschriften / Hrsg. von H. Nohl. Tübingen: Verlag von J.C.B. Mohr, 1907. 406 S.

THE PROBLEM OF EVIL EXISTENCE IN PHILOSOPHY OF LEIBNIZ AND HEGEL

N.A. Tatarenko

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow

The article examines one of the most interesting problems of religious philosophy – the substantiation of the presence of evil in the world and the justification of God in the context of Leibniz' and Hegel's philosophical views. The resolution of the dispute about how the existence of the all-merciful God and at the same time created by him evil in the world, or the justification of God, is possible, has received the name «theodicy». This term was first introduced into philosophical vocabulary by Leibniz and began to designate one of the central topics for many discussions trying to explain the simultaneous existence of the God and the evil in the world. Despite the fact that the term itself was proposed only at the beginning of the 18th century, this issue was discussed long before the term's appearance and was an important question for many thinkers. Hegel is no exception, in whose texts the problems of the existence of evil and its relation to the category of being and to the divine are touched upon. This article presents an attempt to show what are the features of views on the problem of the existence of evil in the teachings of two German philosophers.

Keywords: *theodicy, evil, goodness, being, absolute spirit, morality, G.W. Leibniz, G.W.F. Hegel*

Об авторе:

ТАТАРЕНКО Наталия Анатольевна – кандидат философских наук, научный сотрудник сектора истории западной философии, Институт философии Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: nataliya.koreneva@gmail.com

Author information:

TATARENKO Nataliya Anatolievna – PhD (Philosophy), Research fellow, Department of the History of Western Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: nataliya.koreneva@gmail.com